

"БЛИН! Как эти уроды посмели...", - начал он кричать, как только мы закрыли двери дома. Однако я выбрал этот момент, чтобы снять очки и бесстрастно посмотреть на них.

"Что ты сделал со своим глазом?" спросила Петуния с выражением отвращения на лице.

"Что-то, выходящее за рамки твоего жалкого понимания", заявил я. На мгновение они были ошеломлены тем, что я говорю с ними в таком тоне. Вернон не выдержал и сделал шаг ко мне.

Внезапно здание задрожало, и на полу начали образовываться широкие трещины. Из моей тени поднялись два крылатых демона и полетели к ним. Один из них вонзил свои когти в сердце Вернона, а другой вырвал горло Петунии. Оба демона, как один, повернулись к Дадли и зарычали, отчего тот сразу же намочил штаны. Вернон упал на колени, хватаясь за кровоточащее сердце и задыхаясь от боли, а Петуния упала на пол и что-то прорычала, её тело продолжало дёргаться.

Я развеял иллюзию и смотрел, как они, шатаясь, поднимаются с пола, с недоумением глядя на свои тела, а Дадли стоит в луже собственной мочи. Если бы это была "настоящая" иллюзия, на которую был способен путь, они оба были бы сейчас мертвыми грудями. Интересно, сколько времени мне понадобится, чтобы достичь такого уровня?

"Итак, я не хочу слышать от вас ни слова этим прекрасным летом. Я правильно понял?"

Они пересилили страх и тупо кивнули головами. Широко ухмыляясь, я выхватил свою палочку. Они вздрогнули и отступили назад. Я закатил глаза и левитировал свой багаж в комнату. Времени терять было нельзя. Я могу поиздеваться над ними позже, в конце концов, я пробуду здесь две недели. Я создал иллюзию своей спящей формы и оставил за собой паука, чтобы быть начеку, если кто-нибудь сюда заберется. Для пущей убедительности я наложил на дверь иллюзию, отталкивающую слабонервных.

Спрятав все по местам, я наложил на себя иллюзию, чтобы люди принимали меня за кого-то другого. На мой зов явился Добби с сундуком, полным денег, и быстро отвёз меня на Косой переулок. Мы зашли в Гринготтс, где я перестал проецировать иллюзии на гоблинов. А вот волшебников я продолжал иллюзировать. Я видел, что чем больше я использовал первый путь, тем лучше становился мой контроль над иллюзиями.

Гоблины с любопытством смотрели на меня, явно понимая, что я что-то делаю с волшебниками. Похоже, они были на взводе, но враждебности пока не проявляли. Я положил ключ на стол и сказал кассиру, что мне нужно поговорить с менеджером по поводу моего хранилища. Гоблины ценили время, поэтому быстро отвели меня к менеджеру хранилища для беседы.

Следующий час стал для меня откровением. Оказалось, что хранилище, которым я владел, было семейным хранилищем Поттеров. Это не было трастовое хранилище или что-то в этом роде. В связи с моим возрастом они наложили ограничение на ежегодное снятие денег, если только у меня не было разрешения от опекунов. Но, судя по всему, я мог снимать любые

деньги, которые вкладывал, без ограничений. Похоже, что большая часть богатства была получена от продажи Флемонтом Поттером зелья для волос Слизерина. Какая ирония судьбы: у его собственного сына и внука непослушные волосы. Надо будет как-нибудь попробовать это зелье. Очевидно, он продал компанию после выхода на пенсию, и она принесла ему огромную прибыль.

Одной только суммы денег, хранящейся в хранилище, мне хватило бы на несколько десятков лет безбедной жизни, но дополнительная сумма, которую я положил на депозит, помогла бы мне еще несколько лет. Кроме того, проценты, начисленные за эти годы, были огромными. Сейчас я не делал никаких вложений, поскольку ликвидные деньги будут очень нужны во время войны. Флемонт уже сделал несколько инвестиций, и они приносили вполне удовлетворительную прибыль. В связи с этим я повысил уровень защиты хранилища. Теперь это было хранилище высокого уровня. Они забрали ключ, и теперь хранилище можно было открыть только с помощью магии гоблинов.

Что касается моих владений, то дом на Годриковой лощине был в запустении, и, судя по всему, именно его использовали Поттеры на протяжении нескольких поколений. Других земель у семьи не было. Это должно было быть совершенно очевидно, поскольку на кладбище были могилы Певерелл и Поттеров.

В доме хранился семейный гримуар, составленный несколькими поколениями Поттеров до меня. Мне сказали, что я получу доступ к нему, когда получу сертификат СОВ. Это означало, что мне нужно было подождать пару недель, чтобы получить его в свои руки.

Я немного подкупил их, чтобы никто не узнал о том, что я сделал. Они открыли счет в магловском банке, с которым имели дело, и в ближайшие пару дней предоставили мне карточку. Пока же я конвертировал валюту и наполнил багажник как волшебными, так и маггловскими деньгами для покупок, которые мне нужно было сделать сегодня.

Перед выходом на улицу я изменил иллюзию, сделав ее на несколько дюймов короче, чем предполагаемый рост, указанный в файле, который дал мне Целлариус. Я зашел к мадам Малкин и купил себе пару парадных рубашек, брюки и мантию. Выбор маггловской одежды был невелик, поэтому я просто заплатил ей за то, что выбрал, и отправился в следующий пункт назначения. Затем я отправился в книжный магазин и купил книги вплоть до учебной программы седьмого курса. Затем я купил книги, касающиеся этого мира в целом и законов, по которым живут различные магические сообщества. Я также купил книги из списка, который дала мне Гермиона. Пока этого было достаточно. Как только я разберусь с ними, я пошлю Добби за новыми.

Теперь предстояло самое сложное: я посмотрел на адрес, который дал мне Добби, где продавались многие темные артефакты. Судя по всему, Малфой был здесь постоянным покупателем, пока у него не возникли разногласия с владельцем. Тогда он перешёл в магазин "Борджин и Бёркс". Я усилил свою иллюзию и вошёл в Ноктюрн-аллею.

Этот магазин был очень похож на магазин Борджина, но его хозяин излучал силу и уверенность в себе, в отличие от сопливого Борджина. Пока я добирался туда, Добби как раз

успел принести сундук с мечами. За то время, что у меня было, я хорошенько подумал и пришёл к выводу, что возвращение мечей гоблинам не будет для меня столь выгодным. Они воспримут это как то, что я возвращаю им их праведную собственность, и будут обманывать меня в ответ. Черный рынок послужит мне лучше.

Я попросил Добби не высовываться, пока я иду в дом.

Он с любопытством посмотрел на меня и спросил: "Что тебе нужно?".

Я положил пергамент на стол и подождал, пока он дочитает его. Он радостно хмыкнул и почесал бороду.

"Товар легальный?"

"Да, правда, проклятый".

"Невозможно заключить сделку, не видя товара", - хмуро сказал он. Я попытался послать зонд легилименции, и он ударился обо что-то. Я знал, что это не окклюменция, это не было похоже на защиту разума. Должно быть, на нем был какой-то предмет, который его защищал.

"Еще раз так сделаешь, и я проклянущу твою задницу. Впрочем, я уже позволяю забыть о том, что ты сделал со своей внешностью. В наше время нельзя быть слишком осторожным". Итак, он знал, что я нахожусь в иллюзии, но не знал, что эта иллюзия скрывает. Чем быстрее я научусь создавать иллюзии, искажающие реальность, тем лучше будет.

"Ах, простите меня. Я не хочу получить плохую сделку, вот и все. Вы же знаете, как ценен товар", - смущенно сказал я.

"Это единственная причина, по которой я все еще разговариваю с вами", - он подождал мгновение, а затем вздохнул. "Ладно. Итак, два длинных меча, одно копьё и одна булава. И ты не знаешь, какое проклятие на них наложено?"

"Да".

"Еще раз, принесите товар. Я оценю, а потом посмотрю, что можно сделать. Если не хотите, идите куда-нибудь в другое место. Хотел бы я посмотреть, как вы пойдете с ними к гоблинам, они бы мигом все расхватили и не дали бы вам ничего особенного, поскольку вы всего лишь "возвращаете" их имущество".

Образцовое обслуживание клиентов. Но он был прав. Я потер переносицу и позвал Добби, который тоже находился в иллюзии. Как только оружие оказалось на столе, он начал размахивать своей палочкой и изучать его.

<http://tl.rulate.ru/book/98526/3339986>